

выглянул в окно ближайшей кофейни и увидел Огивару Акиру и Касумигаока Шиву, сидящих у окна внутри.

«Хм?..»

Касумигаока Ши игриво подперла лицо и взглянула на Като Мегуми, выражение лица которой, казалось, слегка изменилось: «В то время Като-сан действительно была очень зла внутри». Като

Макото Он хороший человек, — уверенно возразил Ан Илун.

Ин Лили неожиданно перевернула чертежную доску, потому что после слов Ан Юлуньи она наконец-то увидела Като Мегуми, прототип героини игры, демонстрирующую тонкое выражение лица, называемое гневом.

Знаешь, до этого у Мегуми Като было только два выражения лица, а именно бесстрастное и улыбающееся, и она все равно не могла показать другие выражения, из-за чего Эйрири, отвечавшая за дизайн персонажа, была в полном обмороке.

Наконец-то попался персонаж!

«Савамура-сан, что случилось с твоим выражением лица, которое, кажется, имеет какой-то глубокий смысл?» «

Да~а, Ринья Ринья, ты говоришь о своем, не беспокойся об этом~» «

Даже если тебе все равно, это будет беспокоить вас, Савамура-сан, нам нужно говорить потише?»

«Да, да~ Вы действительно хороший человек, Като-сан~»

Эмоджи снова появились!

Воспользовавшись этой возможностью, которая выпадает раз в жизни, рука Ин Лили быстро затанцевала на чертежной доске и описала драгоценную сцену.

Касумигаока Утаха бессознательно усмехнулась, так как прошлой ночью расстояние между ней и Эйрири стало меньше, и, увидев снова радость Эйрири, она действительно почувствовала бы то же самое счастье.

Но когда она отвернулась и посмотрела на Ан Илуня, который понятия не имел, что

происходит, она вдруг почувствовала себя странно.

Что нужно человеку, чтобы быть настолько «глупым»?

Если это правда, что в прошлом признание и выражение лица были слишком загадочными, настолько скучными, что он вообще ничего не понял, но разве мистер Огивара не дал ясно понять это в прошлые выходные?

Почему он все еще может говорить о своем сердцебиении, когда встречается с другими девушками так естественно и взволнованно передо мной? «Как и сейчас, героиня Сюнь Ли еще не обрела истинного счастья! Будучи связана воспоминаниями до рождения и спасая только себя из прошлого, действительно ли это будущее, которое ищет Сюнь Ли! Возьмите все счастливые воспоминания о жизни до сих пор Бросьте это, вы действительно думаете, что игроки будут счастливы!"

Сценарий, написанный Ся Чжицю Утаха, простыми словами, это прошлая жизнь, настоящая жизнь, ах, есть также такие элементы, как братья и сестры и болезни.

По мнению Ан Илуня, после пробуждения памяти о предыдущей жизни герой и героиня этой жизни заняты расторжением брака в прошлой жизни и посвящают себя столкновению с огромным бедствием, тем самым игнорируя обычное счастье в этой жизни. Это неправильно, поэтому мало-помалу в этой жизни даже Ан Илун также захотел, чтобы Касумигаока Утаха присоединилась к нему, и даже отменил элементы переписывания.

Просто он не знает, что из-за недостатка общения все персонажи в произведениях Касумигаока Утаха срисованы с людей, которые его окружают, таких как он сам.

А предыдущая жизнь Сюньли, Люли, была персонажем, написанным Касамигаока Утаха на основе ее самой.

Услышав такие слова, Ся Чжицю Шиюй подумал, что очень разозлится, но на самом деле его сердце похолодело.

Даже немного хочется смеяться.

Она помолчала мгновение, затем опустила голову и спросила: "Что плохого в том, чтобы быть связанной прошлым?"

А? Э-э, в этом нет ничего плохого, конечно, есть такой выбор, но хотя мне это нравится выбор, мне тоже нравится другой вариант!»

Юлун не чувствовал себя странно и продолжал взволнованно выражать свои мысли.

"Мне нравится играть с Като... ммм, мне нравится играть с обычными девушками, у которых нет никаких украшений. Иногда игроки будут чувствовать, что Като... нет, пока я доволен Ксури... Вот почему я не хочу терять Судьбу, чтобы вернуть себе сюжет повседневной жизни, я хочу, чтобы обычная романтика преодолела сложный брак в прошлой жизни!" "Разве это может быть интересно?" Касумигаока

Утаха все еще опустил голову.

"Да! Слова сестры Утаха... слова Утако Касуми! Я определенно могу сделать такой сюжет интересным!"

Ты так сильно доверяешь мне?

Пальцы Касумигаока Утаха слегка постукивали по клавиатуре, но не вводили ни слова.

«Я хочу больше флиртовать с Сюньли, я хочу ослепить своих друзей вокруг меня, я хочу посмотреть друг на друга, а затем поцеловать друг друга на свидании...» Услышав, что Ан Илун тоже явно притворился собой и хотел быть с «Сюньли» Что произошло

в сюжете, Касумигаока Утаха вдруг почувствовал, что он, кажется, инструмент для реализации этого желания?

Она снова подумала о «злонамеренных домыслах» Огивары Акиры—□Может ли быть так... есть ли какая-то польза? □

Кажется, это действительно ценно.

— Тогда давай притворимся, что всего, что было раньше, никогда не было, —

сказала что-то с другим смыслом Касумигаока Утаха, взглянув на пустой документ и задумавшись.

«О чем ты говоришь, конечно, ты должен остаться», — взволнованно сказал Ан Илун, — «Отношения, которые охватывают сто лет, просто супер милы, и болезнь — это то, чего я хочу! Моя сестра — лучшая! люди медленно сближаются. Отлично! Бросьте все и живите декадентской жизнью в мире, состоящем всего из двух человек..."

Касумигаока Утаха вдруг рассмеялся.

«Э? Старший Утаха, над чем ты смеешься?» — спросила Илун в изумлении.

Касамигаока Утаха ничего не ответила, только рассмеялась, но от улыбки потекли слезы.

Она подумала, что если бы это была она сама, даже после того, как услышала столько обидных слов и интимную повседневную жизнь, которую Ан Йилун хотела провести с «Мегуми Като», пока она снова слышала это одобрителное предложение, ты должен быть счастлив. снова.

Я хочу усердно работать, чтобы вырваться из нынешнего смирения, снова встать и быть собой.

Но вдруг обнаружил, что, на самом деле, с давних пор он смирился до этого момента.

Это действительно... полезный инструмент.

— Я понимаю, —

Касумигаока Утаха передвинула мышь, выключила и закрыла ноутбук после того, как экран погас.

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178538>